

Новеллы, героини которых жутко ревнивы, лицемерны, проявляют ханжество и всячески издеваются над мужьями, как ни странно, ценятся больше в китайских новеллах, и в таких рассказах наказание за измену не так жестоко. Любовная тематика «Декамерона» подталкивает исследователей на сравнение его с китайскими романами об эресе и любви, например с романом «Ming Jin Ping Mei».

Таким образом, исследование и изучение столь значимых для культуры литературных памятников, являющих собой срез культурного пласта своей эпохи и слепок менталитета нации, позволяет во многом более полно понять своего географического или национального «собеседника». Тот факт, что спустя много столетий книги Бокаччо и Данте оказались доступны для китайского читателя в более точном переводе, который был сделан наконец с итальянского языка, может свидетельствовать о том, что Китай становится все более открытым для проникновения глубинных культур внешнего мира государством.

В. В. Хренов

Уральский федеральный университет

Китайский фактор в экономике КНДР на рубеже третьего тысячелетия

Торгово-экономические связи между КНР и КНДР берут свое начало в эпоху биполярного мира, когда немалую роль в экономике Северной Кореи играл также Советский Союз. Однако сложившиеся в тот период отношения между этими государствами имели форму скорее идеологически обусловленной экономической помощи со стороны Китая, нежели взаимовыгодного экономического союза, что можно наблюдать на современном этапе.

Крах биполярной системы в начале 1990-х гг. привел к потере Северной Кореей второго по значимости после СССР поставщика экономической помощи — Китая, для которого приоритетным направлением стало развитие многостороннего сотрудничества с Республикой Корея. Такая ситуация негативно сказалась на объемах торговли между Китаем и КНДР, которые за период с 1992 по 1999 г.

сократились почти в два раза, с 0,7 до 0,37 млрд долларов. Следует отметить, что подобный спад наблюдался в отношениях Северной Кореи также с другими странами. Это объясняется не только новой геополитической ситуацией, в которой КНДР занимала обособленное положение, но и внутривнутриполитической обстановкой в этом государстве. Ослабление северонокорейской экономики по причине снижения международных поставок в первой половине 1990-х гг. привело к массовому голоду в 1995–1999 гг., унесшему до 3 млн человеческих жизней. В 1997 г. состоялись четырехсторонние переговоры по ядерной программе КНДР. В результате было достигнуто соглашение, согласно которому предусматривался значительный объем экономической помощи Северной Корее со стороны США, поэтому в кризисные для КНДР годы Китай ограничивался оказанием ей лишь небольшого объема гуманитарной помощи.

С преодолением кризиса северонокорейской экономики к 2000 г. впервые с начала 1990-х наметилась положительная динамика в масштабах торговли между КНДР и КНР, которая к началу третьего тысячелетия увеличилась до 0,49 млн долларов. Активизация их экономического сотрудничества в первые годы XXI в. характеризуется ежегодным приростом объемов торговли на 30 %, которые уже в 2003 г. преодолели докризисный уровень 1992 г., составив 1,02 млрд долларов.

Возобновление торговых связей в начале 2000-х гг. можно обозначить как качественно новый этап в отношениях между КНР и КНДР. Если до 1990-х гг. эти связи имели форму преимущественно односторонней экономической или гуманитарной помощи с идеологической подоплекой, то теперь они трансформировались в экономическое сотрудничество с преобладанием в КНДР импорта из Китая над экспортом. Здесь следует заметить, что и в XX в. в Северной Корее наблюдалось отрицательное сальдо в торговом балансе с КНР, что в целом характерно для стран со слабой экономикой. Однако тогда импорт в КНДР из Китая доминировал над экспортом в значительно меньшей степени, чем в начале XXI в.

Преобладание импорта в КНДР над экспортом проявилось более отчетливо с 2005 г., когда объем первого вырос на 48 %, главным образом за счет полезных ископаемых, нефти, мяса, зерновых и продукции машиностроения. Основными статьями экспорта Северной Кореи

в Китай, объем которого в том же году увеличился на 33,8 %, были сельхозпродукция, морепродукты, одежда и полезные ископаемые, включая уголь и железную руду. Такая ситуация сложилась в немалой степени благодаря тому, что КНР была заинтересована в использовании природных ресурсов КНДР в условиях увеличения цен на них на международном рынке, что стало одной из причин роста товарооборота между этими государствами.

Несмотря на расширение доли импорта во внешнеторговом балансе КНДР с Китаем, объем экспорта в КНР в натуральном исчислении продемонстрировал значительный прирост. С 2002 по 2010 г. объемы экспорта КНДР в Китай природных ресурсов (преимущественно каменного угля и черных металлов) выросли в 17 раз — с уровня в 50 млн до 860 млн долларов за год. В росте товарооборота в целом также наблюдается положительная тенденция: по итогам 2010 г. товарооборот между этими странами составил 3,46 млрд долларов, а по итогам 2011 г. — 5,63 млрд долларов.

На активизацию торгово-экономических связей с Китая и Северной Кореей также оказала влияние политика правительства КНР по стратегическому развитию пограничных с КНДР северо-восточных провинций Китая, таких как Ляонин, Цилинь и Хэйлуцзян. В августе 2009 г. Госсовет КНР одобрил программу по созданию региональной пилотной зоны экономического развития в провинции Цилинь. В связи с этим есть основания полагать, что такое соседство положительно скажется на экономическом развитии северных провинций КНДР, через которые Китай рассчитывает напрямую выйти к портам Японского моря. На развитие транспортной инфраструктуры на стыке обеих стран в текущем десятилетии КНР планирует инвестировать до 2,5 млрд долларов.

Другой положительной тенденцией в торговых связях КНДР и КНР также является увеличение доли Китая во внешнеторговом товарообороте Северной Кореи. Так, если до начала XXI в. этот показатель не превышал 31,8 %, то к 2011 г. он составил уже 56,9 %. Тем самым Китаю удалось значительно укрепить свои позиции в северо-корейской экономике, оставив на втором плане Южную Корею с 29,2 %. По сравнению с КНР, участие России в товарообороте с КНДР выглядит намного скромнее — лишь 3,4 %. Примечательно, что на долю

в товарообороте Северной Кореи доля Китая составляет больше, чем на все остальные страны, вместе взятые.

Не стоит также забывать и о «челночной» экономике между КНР и КНДР. Низкий уровень охраны пограничных территорий между этими странами уже многие годы провоцирует нелегальную миграцию из Китая в Северную Корею и обратно. Кризис, охвативший КНДР в конце 90-х гг. XX в., способствовал активизации миграции северокорейского населения на заработки в Китай, что в результате привело к нелегальному оттоку в КНДР финансовых средств, преобладанию на рынках Северной Кореи китайских товаров и продуктов.

Анализируя активизацию связей между этими государствами, также следует учитывать и международный аспект. Он заключается в том, что Китай заинтересован в поддержании политической и экономической стабильности Северной Кореи. В противном случае может произойти объединение Корейского полуострова под эгидой Южной Кореи, на которую значительное влияние оказывают США. Это позволило бы Соединенным Штатам геополитически вплотную приблизиться к северо-восточным границам КНР, что китайское правительство считает недопустимым. На руку Пекину также играет обострение межкорейских отношений, которое наблюдается в последние несколько лет, а также международные экономические санкции к КНДР со стороны других государств, что только укрепляет позиции Китая в Северной Корее. Поэтому можно предположить, что смерть лидера КНДР Ким Чен Ира 17 декабря 2011 г. не только не окажет отрицательного влияния на торгово-экономическое взаимовыгодное сотрудничество между двумя странами, но и станет очередным фактором их дальнейшего укрепления.